

Татьяна БЕЛЯКОВСКАЯ: КОГО ЛЮБЛЮ —

Татьяна и ее «клиентура»
(Олег Табаков и Марина Зудина)

ТОМУ И ШЬЮ!

Художник-модельер Татьяна Беляковская делает высокую моду. Ее платья — это колоссальный труд и настоящие произведения искусства. В них «упаковано» множество звездных актеров — и в жизни, и на экране.

— А телезвезд одеваете?
— Мне казалось, что человек, который совершенно не «монтируется» с вечерним платьем — это Светлана Сорокина. Когда она ко мне пришла, я была потрясена тем, что она оказалась намного выше, чем я ожидала. Я стала ее убеждать, что она — не мой клиент. Но Светлана на-

стояла, и мы сделали вечернее платье. Кстати, это было как раз тогда, когда она ушла с РТР, и в журнале появилось ее фото в моем платье с подписью «Разве может такая женщина остаться без работы?» И ее тут же пригласили на НТВ.

— Бывает, что человеку идет все, буквально любой наряд?

— Это люди с неярко выраженной фактурой. Вообще в нашем деле ценятся модели неяркие. Например, Элизабет Тейлор не котирировалась бы у нас. Она слишком индивидуальна. А нейтральные девочки — как эскизы, на них можно все довести до нужного уровня. Яркий типаж — это тормоз. Например, балерина Анастасия Волочкова очень нейтральная, она в творчестве ярко выявлена, а внешне — нет. И поэтому на ней можно показывать любые платья.

— А может у модельера стоять «режиссерская» задача — поменять стиль, характер? Пойти наперекор заложенной в актрисе линии?

— А зачем ломать то, что заложено? Человек ведь будет ощущать себя дискомфортно. Впрочем, иногда бывает. Например, Марина Зудина у меня всегда в образе гранд-дамы, и другой я ее не представляю.

— Ваше искусство требует жертв?

— Когда я прочитала, что сценический костюм Мадонны весил двадцать килограммов, я пришла в ужас! Она ведь не стоит на сцене, как оперная певица, а двигается! Впрочем, и мы самоотверженные! Вот история. Актриса Мила Потапова очень хотела участвовать в показе, но весила на тот период больше, чем нужно. Она поставила себе цель — и сбросила за неделю жуткое количество килограммов. Она так себя изнуряла, что перед показом вообще «отрубилась». Дело было в известном клубе, все нервничали, курили, она была гвоздем программы — и тут, прямо перед ее выходом, — обморок! Я кричу: «Скорую, скорую!» Тем временем Миле налили двадцать капель коньяка, она встала и говорит: «Дайте мне платье». — «Ты понимаешь, что мы тебя только что с того света вытащили?» — «Нет, я выйду!» И она вышла! И показала платье лучше всех! Причем с переодеванием! И только в разгар показа приехала скорая...

— Татьяна, а вы сами когда-нибудь ходили по подиуму?

— Однажды Слава Зайцев на показе просто заставил меня выйти. Мой муж, который сидел в зале, меня не узнал.

Вед. Москва — 2001 — 2002 — с. 6

Алфавит Татьяны Беляковской

Актеры — Я даже представить себе не могла, что когда-нибудь буду работать с гениальными актерами: Иннокентием Смоктуновским, Владиславом Стрельчиком, Евгением Евстигнеевым...

Борис Беляковский — супруг, талантливый художник, скульптор.

Высокая мода — спасибо ее организаторам в России. Именно на Неделе Высокой моды я получила уникальную возможность выставляться с ведущими домами французской и итальянской моды, такими, как Доменик Сиро, Труссарди, Лорис Аззаро, Леокане Эман.

Гости — мой дом всегда полон друзей, а самые дорогие и любимые — Наталья Белохвостикова и Нина Павловна Гребешкова-Гайдай.

Дочь — Катя — все в моей жизни. Российская академия художеств отметила ее успехи золотой медалью, а ее работы отправились вместе с фондом «Новые имена» в путешествие по всему миру. К тому же Катя — способный модельер. В этом году она впервые приняла участие в конкурсе «Платье года», и этот дебют оказался удачным.

Если бы... — ... я не работала в кино, то считала бы свою жизнь несовершенной. Мне повезло работать с такими режиссерами, как Сергей Бондарчук и Леонид Гайдай.

Жизнь — как говорила Фаина Раневская, «... ведь это моя жизнь... как страшно неправильно распорядиться ею».

Звезды — участвуют во всех показах моих коллекций и утверждают, что это им нравится.

Идея — продуктивная и продуманная, должна лежать в основе всего. В моих коллекциях, в политике моей страны...

Красота — люблю окружать себя красивыми людьми и вещами.

Любовь — для меня всегда по Жуховицкому: это — когда «задыхаются от нежности».

Мода — могу только повторить: следовать ей глупо, не замечать еще глупее.

Ночь — самое продуктивное время суток.

Отдых — мечтаю о нем весь год, а когда он наконец-то наступает, через два дня уже скучаю по работе.

Платье года — конкурс. В этом году я победила в номинации «Вечернее платье-2001».

Русский национальный костюм вдохновил меня на создание первой коллекции.

Слава Зайцев — мой учитель, и этим все сказано.

Театр — всегда хотела поработать в нем. Сегодня мечта близка к осуществлению.

Фантазия — то, с чем мне приходится все время бороться.

Хит сезона — быть одетым с головы до ног соответственно моде 70-х.

Цензура — наша классная дама когда-то цензурировала длину наших юбок. У меня всегда была самая короткая.

Эклектика — переключалась сегодня даже в интерьер, и мне это нравится. В одном из моих платьев стиль испанских грандесс сочетается с шотландской клеткой.

Юность — прошла в бурных романах.

Я — вас все люблю.

Одежды должно быть много. Я помню, как Эдиту Пьеху упрекали за то, что у нее огромное количество нарядов. Политика диктовала: не выделяйтесь из толпы! А хотелось сломать эти стереотипы и доказать, что женщина — это всегда женщина! Конечно, то, что я делаю, идет не всем. Но у меня одеваются те, кому по статусу нельзя дважды появиться на приеме в одном и том же.

— Ну и что делать с платьем, если его больше трех раз нельзя надеть?

— Оно вешается в шкаф. Мои платья можно спокойно передать дочерям. Мы тоже носили платья своих мам и бабушек! Одно мамино платье я помню — совершенно сумасшедшее: бархатное на шелковой основе.

— Татьяна, актрисы, которых вы одеваете, капризничают?

— Честно говоря, меня Бог миловал. Огромное удовольствие — одевать Наталью Белохвостикову и ее дочь Наташу. К открытию кинофестиваля я им специально сделала платья, но они их не успели надеть: ехали от губернатора и попали в пробку! Моя давняя клиентка — Марина Зудина (недавно прошла серия публикаций в журналах — она на фотографиях в черном платье с гипюром и боа, которое она очень любит). Сделала свадебный наряд Ирине Безруковой — шикарное платье из коралловой тафты. Плюс серый жемчуг и серый костюм у Сережи Безрукова. Очень люблю одевать Амалию Гольданскую, на ней все сидит потрясающе. Когда ее снимали для журнала, она в черном платье смотрелась, как настоящая готическая принцесса.

Могу сказать так: кого люблю — тому и шью.

Из последней коллекции Татьяны Беляковской

Светлана ЛЕПЕШКОВА

— Мой диплом был напечатан в «Журнале мод» Общесоюзного дома моделей. Мой учитель Слава Зайцев представлял меня в таких высокопарных выражениях, что мне было неловко. А у главного редактора журнала моя работа висела над столом вместо портрета Ленина — когда я к ней зашла, то обалдела. Я ведь была просто студенткой Технологического института!

— Татьяна, а как вы начали работать для кино?

— Моя первая картина — «Ларец Марии Медичи». Меня взяли ассистентом. Художник пришла, ввела в курс дела — и исчезла с картины. Были счастливы обе — и я, и художник: она нашла идею, на которую можно было все свалить, а я работала с потрясающими актерами — Виторганом, Лучко...

Прямо с картины меня забрали к Сергею Бондарчуку на «Красные колокола». Все работали на износ — швейный цех, военные ателье, ателье головных уборов. Это была для меня самая тяжелая картина... Сергей Федорович считал, что мне особенно удался костюм Пьеро для Иннокентия Смоктуновского, который играл Александра Вертинского.

— Каких правил вы придерживаетесь, когда одеваете актрис?

— Стараюсь одеть их зрелищно и скрыть недостатки. И обязательно учитываю индивидуальные особенности заказчицы! По тому, что она хочет надеть, я понимаю, что за человек передо мной. Когда я увидела Олю Будину, мне показалось, что это девочка легкая, не слишком сложная натура. Но она — сложная! Ей хотелось быть и дамой, и девочкой. Мы ей сшили платье из французского шелка.

Мне не нравится, когда в гардеробе у человека однообразные вещи. Раньше считалось: стиль, стиль и еще раз стиль. Если ты одеваешь пиджак — то под ним непременно должно быть что-то строгое, классическое. А сейчас в моде эклектика. И мне нравится, когда с джинсами одета блузка с рюшами.